

Чэнь Гэ повидал много коробок с подарками в своей жизни, но это был первый раз, когда он увидел подарочную коробку, которая была насквозь пропитана кровью.

«Чжан Я собиралась подарить это кому-то или же это кто-то хотел подарить это ей?»

Некто положил грязную коробку на идеально чистую кровать. Было очевидно, что для владельца этот подарок был очень важен.

Находясь в одной из самых страшных запретных зон Школы, где вокруг повсюду сновали кричащие монстры, Чэнь Гэ в данный момент испытывал весьма специфичное чувство, далёкое от страха.

«В прошлом, когда Чжан Я отдала мне кровавое любовное письмо, приложив к нему конфету, сотворённую из чьей-то души, и куклу, сделанную из человеческих волос, я чувствовал себя обременённым, мне было нелегко принять нечто подобное. Но сейчас, увидев эту коробку на кровати Чжан Я, я испытываю странное чувство, похожее на зависть».

Пелена осязаемой злобы окружила Чэнь Гэ плотной стеной, отрезав от окружающего мира, и скрыв от любопытных глаз. Его спутники снаружи всё это время пребывали в явном напряжении, не сводя глаз с того места, где исчез Чэнь Гэ. Они готовились броситься ему на помощь, услышав сигнал. И никто из них даже не догадывался, что сам Чэнь Гэ в этот момент думал совершенно о другом. Пока тьма не скрыла его фигуру окончательно, они успели заметить, как лицо Чэнь Гэ, обычно спокойное и безэмоциональное, внезапно стало серьёзным, его брови нахмурились, как будто произошло нечто неожиданное.

«Должен ли я открыть коробку? Вообще-то, рыться в чужих вещах нехорошо... Но Чжан Я мне, вроде как, не чужая, и она всё ещё находится в спячке, так что ничего страшного, если я помогу ей пробудиться, взглянув на содержимое подарка. Так ведь?»

Открывая подарок, ему не предназначавшийся, Чэнь Гэ ощущал себя не в своей тарелке. Едва его руки коснулись коробки, как замок на её крышке тут же сам собой открылся.

«Я ещё ничего не трогал...»

Чэнь Гэ вновь бросил взгляд на свою тень, как будто спрашивая у неё разрешения, а затем медленно открыл крышку коробки.

Когда он поднял её, внутри комнаты ничего не изменилось. Но он услышал, как изнутри подарочной коробки доносится звук биения живого сердца.

Чэнь Гэ наклонился поближе и увидел красное балетное платье, аккуратно сложенное на дне.

«Оно настоящее?»

Поверх платья лежала маленькая открытка. На открытке было написано лишь несколько слов с пожеланиями: «Счастливого Рождества, моя дорогая дочь. Я и твоя мама очень скучаем по тебе, поэтому мы приготовили для тебя новое платье».

Подарок, по всей видимости, был от родителей Чжан Я. В этой комнате, наполненной злобой и отчаянием, эта коробка, очевидно, была самым ценным предметом для Чжан Я.

Увидев это простое милое платье внутри коробки, Чэнь Гэ почувствовал, что он смотрит не просто на предмет одежды, а на бьющееся живое сердце Чжан Я.

За холодным внешним обликом этой хрупкой девушки где-то в глубине скрывалось живое человеческое тепло.

«Это самая важная для Чжан Я вещь, так почему же мне так грустно, просто глядя на неё?»

Чэнь Гэ положил открытку на место. Его пальцы с нежностью пробежались по тонкой ткани платья. Само платье было пропитано кровью, и пятна на нём были неровными, некоторые более глубокими, другие более светлыми. По краям коробки можно было заметить, что её уже не раз открывали.

Коробка была аккуратно кем-то поставлена на чистую застеленную кровать, но, вероятнее всего, это сделала не сама Чжан Я. В реальной жизни, когда Чжан Я впервые увидела свой подарок, коробка уже была такой, пропитанной кровью и измятой.

Чэнь Гэ не знал, что случилось с родителями Чжан Я, но, поскольку этот подарок был самым сокровенным секретом Чжан Я, он многое объяснял. Внутри коробки, под платьем, казалось, было что-то ещё, но Чэнь Гэ не стал больше смотреть.

Он положил коробку на место и обратился к своей тени.

- Прости, у меня не найдётся хороших слов в настолько плохой ситуации, поэтому я и не знаю даже, что тебе сказать. Я не могу тебе ничего обещать, но одно могу сказать точно: пока я рядом, ты больше не будешь одинока. Я всегда буду на твоей стороне.

Чэнь Гэ осторожно взял коробку в руки. Он хотел забрать её с собой и лично отдать Чжан Я. Но неожиданно парень заметил, что дно коробки как-то странно прилипает к простыне. При ближайшем рассмотрении он обнаружил, что коробка привязана к кровати длинными волосами. Волосы эти казались живыми. За исключением Чэнь Гэ любой приблизившийся к коробке, скорее всего, был бы немедленно пронзён этими волосами.

«Чёрт. Я был слишком беспечен. И даже не заметил этого! К счастью, эта охранная система не питает ко мне злобы».

Чэнь Гэ не собирался форсировать события. Он поставил коробку обратно на кровать, решив, что Чжан Я следует самой принять решение, как стоит поступить с коробкой, после того, как она проснётся. Как ни странно, когда он поставил окровавленную коробку обратно на кровать, из соседнего шкафа тут же донёлся странный звук, похожий на шорох, как будто кто-то нарочно пытался привлечь его внимание.

- В шкафу кто-нибудь есть?

Это была самая страшная из запретных зон, а потому Чэнь Гэ не мог себе позволить ни на минуту ослабить бдительность. Он медленно открыл дверцу шкафа. Когда дверь открылась, из шкафа на пол комнаты выпала кукла. Это была особенно уродливая кукла. Создавалось впечатление, будто она была целиком сделана не из ткани, а из человеческих волос.

«Что это?»

Глаза куклы таинственно поблёскивали. Призрак в форме куклы, очевидно, не мог полностью контролировать своё тело, но мог шевелить лишь большим пальцем правой руки.

- Что ты пытаешься мне сказать?

Чэнь Гэ почувствовал, что эта кукла пытается выразить что-то, используя свой единственный палец. Опасаясь подходить к странной игрушке близко, Чэнь Гэ украдкой ухватил её за ногу и подтащил к двери, чтобы поговорить с ней в присутствии Сюй Иня.

В коридоре он смог почувствовать себя гораздо увереннее, и присел рядом с куклой на корточки. После того, как её вынесли из комнаты Чжан Я, кукла, казалось, ожила. Глаза её стали ярче блестеть, и она тут же радостно использовала свой единственный движущийся палец, чтобы указать на что-то.

- Босс, вы прихватили это с собой из комнаты?

Бай Цюлинь и Сюй Инь тут же встали рядом с Чэнь Гэ. Они с сомнением посмотрели на лежащую на земле Куклу, им впервые в жизни доводилось видеть нечто подобное.

- Я думаю, что это один из тех людей, что раньше издевался над Чжан Я.

Как только Чэнь Гэ сказал это, палец куклы отчаянно зашевелился, как будто её обидели произнесённые им слова. Увидев столь интенсивную реакцию, Чэнь Гэ заинтересовался. Он указал на пол рядом с куклой:

- Напиши то, что хочешь сказать кровью на полу. Тогда я смогу прочесть это и понять тебя.

Кукла какое-то время колебалась. Казалось, она не хотела, чтобы эта информация стала доступна большому количеству людей.

Тогда, пойдя ей на встречу, Чэнь Гэ и Сюй Инь переместились в другой конец коридора так, чтобы другие Призраки не могли увидеть то, что она написала.

- Теперь ты можешь писать свободно.

Палец куклы двигался быстро, и Чэнь Гэ оказалось довольно непросто разобрать её почерк.

- Вытащи меня отсюда. Я знаю её секрет!

- Хм. Так ты хочешь торговаться со мной?

Чэнь Гэ усмехнулся. Эта Кукла хотела использовать секрет Чжан Я, чтобы договориться с ним на своих условиях! Поражённый подобной наглостью, он уже собирался оторвать одну из её маленьких кукольных рук, чтобы она пришла в себя и осознала своё положение, но Кукла тут же снова начала усиленно что-то писать.

- Я чувствую её присутствие рядом с тобой. Но, насколько я могу судить, понаблюдав за тобой какое-то время с тех пор, как ты вошёл, она сейчас спит. Если бы она знала, что я всё ещё способен сопротивляться, то убила бы меня!

- Все, кто приближается к ней слишком близко, умирают, и ты не исключение! Я знаю, ты тоже её боишься! Вытащи меня отсюда! Я очень хорошо её знаю и расскажу тебе, как от нее избавиться!

- Возможно, сейчас ты этого не ощущаешь, но она просто использует тебя! После того, как ты потеряешь для неё свою ценность, она без каких-либо колебаний тут же убьет тебя! Ты тоже превратишься в одну из кукол!

- Не обманывайся её невинной внешностью, она самый страшный Призрак из всех

существующих, она - кошмар, от которого невозможно избавиться. Она совершенно безумна!

- Уж поверь мне! Я был первым директором этой Школы. А эта девушка убила настоящего Толкателя двери! Она - истинный враг всего Школьного Сознания!

Глаза куклы ярко блестели. После того, как она написала всё перечисленное, то выжидающе посмотрела на Чэнь Гэ.

Шокированное выражение лица, которого она так ожидала увидеть, к сожалению, на лице Чэнь Гэ так и не появилось, но окружающая атмосфера вокруг них при этом стала довольно мрачной.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2685169>